

**Сотрудничество между конституционными судами в Европе –
рамочные условия и перспективы в настоящее время**

Кристоф ГРАБЕНВАРТЕР

Член Конституционного суда Австрийской Республики

Генеральный доклад и раскрытие проблематики

Вступление

В основу генерального доклада заложен состоящий из трех разделов вопросник, по которому в общей сложности 41 суд представил национальные доклады. Подробность ответов на отдельные вопросы отличалась по разным причинам, три из которых следует особо выделить в самом начале.

Во-первых, варьируется объем компетенций судов, с чем связаны и различные формы, и степень интенсивности сотрудничества. Во-вторых, третья группа вопросов лишь краем затрагивает судебную практику конституционных судов, вследствие чего ответы также должны были быть лаконичными. В связи с этим следует, в-третьих, упомянуть, что лишь 28 стран – членов Совета Европы и ЕКПЧ являются одновременно и странами – членами Европейского Союза, и сформулированный в третьем тематическом блоке вопрос об отношении судебной практики ЕСПЧ и Суда ЕС непосредственно касается лишь судов из этого круга государств.

Следующая ниже сокращенная версия кратко излагает центральные пункты и наиболее важные результаты значительно более полной версии генерального доклада, который предусмотрен для публикации итогов Конгресса вместе с национальными докладами, следуя при этом их структуре.

1. Взаимодействие между конституционным правом и Европейским правом

а) Конституционно-правовые рамочные условия

Все национальные доклады показывают, что конституционные суды сегодня не ограничиваются изолированным толкованием своего национального конституционного права. Влияние Европейского права на конституционное право, но также и взаимодействие между правом ЕС и национальным правом, по различным причинам, усилилось за последние годы. Это касается прежде всего сферы основных прав и свобод, а также и других содержащихся в конституции пунктов, которые определяют и

на которые оказывают влияние международные договоры на региональном уровне, в особенности в рамках Совета Европы.

Для конституционных судов государств – членов Европейского Союза право ЕС в качестве фактора влияния находится на первом плане. В некоторых государствах верховенство права ЕС и его непосредственное применение являются решающими факторами для описания правового обязательства конституционных судов учитывать Европейское право.

Прежде всего в области защиты основных прав и свобод конституционные суды сталкиваются не только с основными правами и свободами, закрепленными в конституции, но и с гарантиями в документах различного происхождения и качества, которые, в зависимости от правовой системы, имеют различное действие. К ним относится, в первую очередь, ЕКПЧ. Ряд судов описывает ЕКПЧ в качестве наиболее часто цитируемого источника международного права, используемого в их решениях. Кроме того, почти все остальные суды регулярно ссылаются на гарантии ЕКПЧ.

В ряде государств международное право не является мерилom проверки для конституционного суда. В других судах право ЕС и международное право хотя и не относятся к стандартам, применяемым конституционным судом, но тем не менее осуществляется толкование национального права в соответствии с правом ЕС и международным правом.

Большое количество судов применяют толкование, открытое к нормам международного права и права ЕС, т. е. европейское право (региональное международное право и/или право ЕС) служит в качестве помощи и подкрепляющего аргумента при интерпретации норм внутреннего права.

Федеральный конституционный суд Германии выводит из «шарнирных норм» (*Scharniernormen*) Конституции непосредственное обязательство учитывать Европейское и международное право, если оно вытесняет, переформирует или влияет на нормы национального права. На основании этого Суд исходит из принципа открытости Основного закона по отношению к Европейскому и международному праву. На этом основывается, в свою очередь, взятое им на себя обязательство обширно ссылаться на право ЕС и международное право, а также на решения наднациональных и международных судов, призванных толковать это право. Таким образом удастся избежать конфликтов между международным и национальным правом.

Другие суды указывают на то, что национальная конституция содержит обязательство соблюдать общепризнанные нормы международного права и объявляет их

составляющей национального правопорядка. Более того, во многих государствах международные договоры были внедрены в национальную правовую систему. В некоторых государствах международное право относится к стандартам, применяемым конституционным судом в рамках нормоконтроля, что приравнивает его к конституционному праву. В ряде конституционных судов государств – членов Европейского Союза это относится и к международному, и к Европейскому праву. Во многих государствах международные договоры занимают положение между обычными законами и конституцией. В нескольких государствах международные договоры подлежат непосредственному применению. В некоторых конституциях предусмотрены свои, особые положения для международных и европейских инструментов защиты прав человека, их особый статус варьируется от страны к стране.

В некоторых государствах конституционный суд прямо лишен компетенции проверки права ЕС и международного права, или же нормы права ЕС и международного права не являются предметом проверки в конституционном судопроизводстве.

В тех системах, в которых отдельные граждане вправе обратиться в конституционный суд, суды также уполномочены ссылаться на положения международных договоров. В отдельных государствах подразумевается, что в конституционном суде могут быть заявлены нарушения всех основных прав и свобод, включая те, которые были внедрены в национальное право на основании международных договоров.

b) Международное право и конституционное правосудие

Некоторые источники международного права упоминаются в национальных докладах особенно часто. ЕКПЧ играет и здесь, с формальной точки зрения, выдающуюся роль, так как занимает в различных правовых системах конституционно-правовой или квазиконституционный ранг, или же она возведена в особый ранг по отношению к обыкновенным законам. Некоторые конституционные суды применяют Европейскую социальную хартию. *Мягкое право*, например, в форме рекомендаций и резолюций органов Совета Европы, также иногда служит, по данным многочисленных национальных докладов, для обоснования конституционных решений.

Международный пакт о гражданских и политических правах (ССПР) часто используется конституционными судами в качестве источника международного права, преимущественно вместе с другими гарантиями прав человека. Далее, следует особо выделить Конвенции МОТ, Женевскую конвенцию о статусе беженцев, а также Конвенцию ООН о правах ребенка.

В своей судебной практике ЕСПЧ также ссылается на все эти источники права, когда дело касается толкования закрепленной в Конвенции гарантии, которая соответствует правам в этих соглашениях или хотя бы обнаруживает с ними сходство.

с) Способ учитывания европейской судебной практики конституционными судами

В некоторых государствах существует четкое положение конституции или закона, из которого вытекает обязывающее действие судебной практики европейских судов. В большинстве государств, однако, четкое положение в конституции, юридически обязывающее учитывать судебную практику европейских судов, отсутствует, но тем не менее конституционные суды в некоторых государствах и здесь исходят из обязательства (преимущественно конституционно-правового характера) учитывать прецедентную практику европейских судов. В обоих случаях конституционные суды регулярно ссылаются на нее, и ее влияние значительно, даже без четко выраженного или опирающегося на сложившуюся практику обязательства. Большинство судов пользуется при этом своего рода «толкованием в духе соответствия», т. е. конституционные суды, толкуя национальное конституционное право и, при необходимости, обыкновенные законы в духе «открытости» по отношению к Европейскому и международному праву, должны учитывать судебную практику европейских судов.

Помимо влияния, основанного на юридической обязанности, следует констатировать и влияние чисто фактической природы. Воздействию европейской судебной практики на решения конституционных судов благоприятствует прежде всего то, что стороны процесса приводят судебную практику европейских судов в качестве обоснования. Кроме того, судьи конституционных судов, работавшие ранее судьями или юридическими сотрудниками в одном из европейских судов, также усиливают это влияние.

Следует подчеркнуть фактическое влияние в виде взаимных прямых реакций судов друг на друга, например, сознательных ответов в решениях конституционного суда на постановления Суда ЕС и ЕСПЧ, даже если они касались других государств.

d) Право Европейского Союза и Хартия основных прав

Для государств – членов Европейского Союза характерны некоторые общие особенности. Право Европейского Союза, и здесь опять же Хартия основных прав, приобретает все большее значение в судебной практике конституционных судов этих государств, хотя методы учитывания права ЕС сильно различаются между собой.

Особенно отчетливо эти различия проявляются в Хартии основных прав. Некоторые конституционные суды, в свете своего конституционного порядка, не применяют

одновременно основные права, предусмотренные в нормах и национального, и Европейского права, исходя из того, что применению подлежит либо конституционное право, либо Хартия основных прав, и случаи применения не могут быть строго разделены, другие суды используют кумулятивный подход в применении основных прав и свобод, закрепленных в нормах конституционного, международного и Европейского права.

е) Взаимное влияние в судебной практике

Судебная практика конституционных судов во многих странах четко показывает, в какой степени европейская судебная практика воздействует на правовые системы государств-членов. В то же время наблюдается и воздействие в противоположном направлении, заложенное в правовых основах европейской судебной практики.

Рецепция судебной практики ЕСПЧ происходит главным образом в области процессуальных гарантий и права на частную и семейную жизнь. Многочисленные суды все чаще приводят решения ЕСПЧ в отношении статей 5 и 6 ЕКПЧ, гарантирующих право на свободу и справедливое судебное разбирательство. Многие суды упоминают, в частности, о том, что используют критерии ЕСПЧ при оценке независимости судей и судов.

Отдельные вопросы, касающиеся предусмотренных в статье 8 ЕКПЧ гарантий, часто являются предметом рассмотрения при вынесении решений конституционными судами стран-членов.

Конституционные суды государств – членов Европейского Союза в своих решениях часто обращаются к судебной практике Суда ЕС и цитируют его постановления. Особенно часто ссылка на судебную практику Суда ЕС производится в связи с признанием основополагающих принципов правопорядка Европейского Союза, в частности, прямого применения и верховенства права ЕС.

Однако многие суды значительно чаще учитывают судебную практику ЕСПЧ, нежели Суда ЕС. Особенно большое значение судебной практике ЕСПЧ придают конституционные суды Центральной и Восточной Европы.

Еще одна возможность влияния может заключаться в том, что судебная практика европейских судов вначале приводится в решениях конституционных судов и впоследствии учитывается судами по гражданским, уголовным и административным делам (далее именуемыми судами общей юрисдикции) того же государства в своей судебной практике. Конституционное правосудие является своего рода посредником между судебной практикой европейских судов и судебной практикой других судов. С

одной стороны, ввиду того, что на суды общей юрисдикции, тем или иным способом, возложена юридическая обязанность учитывать судебную практику конституционных судов, с другой стороны, и этот дополнительный фактор еще более важен, ввиду того, что направления судебной практики конституционного суда влияют на национальную судебную практику.

В этой связи немаловажная функция конституционного правосудия заключается в распространении судебной практики европейских судов в экспертных дискуссиях и в общественности в целом, и эту функцию трудно переоценить.

Часто предполагается, что все суды соответствующих государств, согласно конституционному праву, обязаны учитывать положения Европейского права, и обращение к европейской судебной практике осуществляется по этой причине. Более того, в последние годы наблюдается тенденция к созданию правовых норм, предусматривающих возобновление уже оконченного процесса в случае, если постановление Европейского суда по правам человека может повлиять на исход конкретного дела. Во многих странах постановления ЕСПЧ, в которых устанавливается нарушение ЕКПЧ, являются основанием для возобновления производства по делу. Подобные правовые нормы часто принуждают не конституционный суд, а национальные суды по гражданским, уголовным и административным делам к рассмотрению решений Страсбургского Суда. В отношении права Европейского Союза эти суды обязаны, в соответствии с правом Европейского Союза, учитывать прецедентную практику Суда ЕС.

В то же время существуют и примеры влияния конституционных судов на европейские суды. Некоторые суды четко подчеркивают подобное влияние в рамках диалога между судами. Количество ссылок на практику конституционных судов неуклонно растет, в первую очередь, в судебной практике ЕСПЧ. Если раньше решения конституционных судов часто служили лишь для описания соответствующей правовой ситуации, то в настоящее время они нередко привлекаются в решениях ЕСПЧ в качестве подкрепляющего, а подчас и решающего аргумента. Некоторые конституционные суды сообщают, что, несмотря на первоначальные разногласия, в решениях все же было достигнуто согласие, причем совместное решение было найдено не путем одностороннего принятия, а путем взаимного влияния.

Что касается права Европейского Союза, то положения Договоров прямо указывают на подобное влияние. Ст. 52 IV и ст. 53 Хартии основных прав, а также ст. 6 III Договора о Европейском Союзе ссылаются на конституции государств-членов и на совместные конституционные традиции. Национальные аргументы и подходы, служа в качестве источника при сравнении правовых систем и толковании применимого права ЕС в ходе обращения к национальным решениям и конституционным традициям государств-

членов, проникают в судебную практику Суда ЕС и, таким образом, влияют на европейскую судебную практику. Решения конституционных судов играют при этом значительную роль, способствуя изучению конституционно-правовых тенденций и течений и формируя конституционные традиции.

Влияние судебной практики Суда ЕС также усиливается вследствие преюдициальной процедуры. Направление преюдициального запроса в Суд ЕС, согласно ст. 267 Договора о функционировании Европейского Союза (ДФЕС), дает конституционным судам возможность представить результаты своего толкования, основанные на конституционном правопорядке и полученные с учетом Европейского права, в Суд ЕС. Вопросы, обращенные к Суду ЕС, с кратким изложением своей позиции и предложением вариантов решения, делают возможным ведение диалога в рамках судебной практики. Это относится, в особенности, к новым проблемам, например, касающимся конкуренции и конфликтов между отдельными пластами основных прав и свобод человека, и преюдициальная процедура одновременно способствует координации национальных и общеевропейских подходов. Недавними примерами являются запросы, направленные Федеральным конституционным судом Германии в процессе ЕЦБ, а также Верховным судом Ирландии и Конституционным судом Австрии в отношении директивы ЕС о хранении персональных данных пользователей.

f) Разногласия в судебной практике

Несмотря на различного рода взаимное влияние, учитывание практики и действия по адаптации, в судебной практике время от времени встречаются разногласия, существующие в краткосрочной, среднесрочной и, в отдельных случаях, в долгосрочной перспективе, которые с юридической точки зрения, при определенных обстоятельствах, не только принимаются к сведению, но даже желательны. Задачей конституционных судов является поиск подходящего решения в каждом случае конфликта. Здесь важную роль могут сыграть процессы рецепции и адаптации, происходящие между национальными и европейскими судами. Для оценки взаимной рецепции и взаимоотношений между конституционными судами и европейскими судами необходимо изучать решения конституционных судов, в частности, решения, отступающие от сложившейся практики европейских судов при обосновании или в отношении полученных результатов, а также решения, которые, хотя в конечном итоге и совпадают с практикой европейских судов, но тем не менее отражают ощутимую критическую дистанцию.

В большинстве случаев по прошествии определенного времени разногласия разрешаются и, по общей тенденции, ведут к повышению уровня защиты, подкрепляемому критериями благоприятности согласно ст. 53 ЕКПЧ и ст. 53 Хартии основных прав.

Иногда разногласия возникают в отношении общих понятий или определения сферы действия отдельных гарантий. В отдельных национальных докладах разногласия усматриваются в существовании различных исходных ситуаций и различного распределения задач между конституционными и высшими европейскими судами. Вследствие этого конституционные суды и европейские суды приходят при взвешивании интересов и ценностей к различным результатам. Как показывают доклады, конституционные суды обязаны рассматривать иные интересы и ценности, чем европейские суды, что может вылиться в разногласия в судебной практике. Подобные расхождения объясняются не различным толкованием закона, а разницей в подходе к поиску решения при определенных обстоятельствах. Они обусловлены тем, что конституционные суды обязаны соблюдать национальную конституцию и национальные интересы, которые приводят к несколько иной оценке определенных обстоятельств. Подобная национальная перспектива отсутствует у ЕСПЧ, и в некоторых решениях, следовательно, возникают заметные разногласия.

Подытоживая вышесказанное, расхождения наблюдаются прежде всего в случаях, когда учет европейской судебной практики невозможно в силу конституционного права. Конституционные суды государств – членов ЕС докладывают об отдельных примерах разногласий в судебной практике относительно основополагающих принципов, в частности, в отношении приоритета права ЕС над национальной конституцией. Суд ЕС исходит из верховенства права ЕС также и над конституциями государств-членов, в то время как конституционные суды, хотя и принимают принцип верховенства права ЕС над обыкновенными национальными законами, но не над конституцией. В отличие от Суда ЕС, эти конституционные суды не принимают обширный приоритет права ЕС над национальным конституционным правом.

g) Границы рецепции

Рецепция европейской судебной практики достигает своих границ, когда решения европейских судов не могут быть исполнены по причине существующего конституционного права и когда, например, толкование в соответствии с международным правом на основании признанных методов толкования и интерпретации конституции уже более не оправдано.

Границы учета и рецепции проступают и тогда, когда конституционные суды при определенных обстоятельствах, посредством конституционно-правовых соображений, приходят к одинаковым или похожим результатам, что и европейские суды, которые опираются на право ЕС или международное право.

Достигая границ рецепции или, скорее, границ готовности к рецепции европейской судебной практики, конституционные суды склонны указывать на непреодолимые основные принципы конституции, верховенство конституции или свои собственные полномочия осуществлять так называемые «зарезервированные компетенции».

Примеры «зарезервированных компетенций», которые оставляют за собой некоторые конституционные суды, принципиально признавая окончательный авторитет Суда ЕС в вопросах толкования и применения права ЕС, являются основополагающим признаком европейской ассоциации сотрудничающих между собой конституционных судов. За последние годы влияние оговорок *ultra-vires*, оговорки относительно национальной идентичности и дифференцированного нормоконтроля в сфере основных прав и свобод на взаимоотношения между европейскими и конституционными судами находилось также в центре дискуссии вокруг границ компетенций.

2. Взаимодействие между конституционными судами

Взаимодействие в судебной практике отдельных конституционных судов установить более сложно и оно также менее значительно. Более того, оно определяется рядом особых региональных факторов. В то время как вплоть до 1980-х годов не наблюдалось достойного упоминания воздействия решений конституционных судов друг на друга, взаимное влияние конституционных судов с начала 1990-х годов существенно усилилось. Прежде чем перейти к анализу судебной практики, следует упомянуть о влиянии на конституционном уровне, в частности, при внедрении различных моделей конституционного правосудия. Решение о принятии определенной модели конституционного правосудия благоприятствует процессу рецепции на межгосударственном уровне.

Прямое взаимное влияние конституционной судебной практики в прошлом имело свои границы, которые, однако, стали более проницаемыми. Благодаря устранению языковых барьеров, институционализированному обмену судебными прецедентами и регулярным двусторонним переговорам между конституционными судами взаимное восприятие разработки различных решений для общих проблем, однако, в последние годы значительно возросло. В области обеспечения основных прав и свобод в рамках уголовных процессов в конституционных судах часто проводится сравнительно-правовой анализ. Выборочное обращение к решениям других национальных конституционных судов позволяет отдельным судам разработать единый европейский стандарт и использовать его, в свою очередь, для подкрепления собственных решений. Сравнение с решениями других национальных конституционных судов в европейском правовом пространстве могло бы привести к более высокому уровню признания решений конституционных судов.

Многочисленные суды подтверждают, что ссылаются на решения зарубежных конституционных судов. В отчете Федерального конституционного суда Германии подчеркивается, что обращение к международным судебным решениям, и не только путем прямого цитирования, но и путем включения аргументов из зарубежных концепций в собственное обоснование решения, являются выражением судебной независимости.

Во многих случаях влияние зарубежных судов на конституционную судебную практику становится заметным по количеству цитат. Однако еще чаще зарубежная конституционная прецедентная практика используется при подготовке решений. Таким образом, частота ссылок конституционных судов друг на друга растет, хотя это не прослеживается в тексте решения. И если решение зарубежного конституционного суда выносится накануне принятия собственного решения, то указание на него считается излишним.

Указание на зарубежную судебную практику или лишь обращение к ней в преддверии принятия собственного решения служит для иллюстрации различных стратегий решения проблемы и тем самым облегчает принятие решения.

Более того, в особых мнениях по решениям конституционного суда часто указывается на зарубежную судебную практику. Некоторые конституционные суды рассматривают решения, вынесенные другими конституционными судами в Европе, в рамках сравнительного анализа. Основываясь на подобных описаниях, которые часто ограничиваются одним лишь кратким обзором, они вырабатывают «европейский стандарт» совпадающей судебной практики с целью поддержки своей собственной аргументации. Зарубежная конституционная практика, как правило, не привлекается в качестве самостоятельного аргумента или имеющего решающее значение источника, а используется с целью подкрепления результатов, которые были достигнуты с помощью других аргументов. Непременным условием для привлечения зарубежной судебной практики является сопоставимость материи и методических подходов.

Отдельные национальные доклады указывают на главные сферы сотрудничества, а также на условия, благоприятствующие обмену мнениями между конституционными судами. Общий язык играет роль лишь при определенных обстоятельствах. Язык не имеет значения изначально в том случае, если не существует ни одной другой страны с тем же государственным языком. Однако для многих конституционных судов наличие общего языка не является существенным критерием. В многочисленных национальных докладах языковое пространство является одним из нескольких критериев при выборе зарубежной судебной практики, которую предстоит учесть. В некоторых случаях критерий общего языкового пространства рассматривается на втором месте после критерия общих правовых традиций, хотя оба критерия часто перекрываются.

Намного важнее, чем языковая близость, представляется сопоставимость конституционных систем, обстоятельств дела и поднятых юридических вопросов. На основе этих параметров происходит выбор подлежащей учету зарубежной практики.

Во многих национальных докладах Федеральный конституционный суд Германии указывается в качестве наиболее часто цитируемого иностранного конституционного суда, независимо от региональных и языковых факторов, в особенности в делах, касающихся основных прав и свобод.

Помимо описанной выше сосредоточенности на вопросах, связанных с основными правами и свободами, сложно выявить особые области права, в которых конституционные суды преимущественно склонны обращаться к решениям других европейских конституционных судов. Конституционные суды из стран на других континентах цитируются лишь в исключительных случаях; наиболее часто ссылки делаются на решения Верховного суда США.

Кроме прямых форм сотрудничества между конституционными судами наблюдаются также *косвенное* взаимодействие. Конституционные суды в значительной степени обогащают и судебную практику судов европейского уровня. Национальные решения в сфере доктрины публичного права, в особенности в отношении основных прав и свобод, становятся образцом для европейских решений. И если подобные национальные решения проникают в европейскую судебную практику и затем происходит рецепция европейской судебной практики в других государствах, то в этом также заключается взаимодействие между конституционными судами, причем европейские суды играют в нем роль связующего звена и катализатора одновременно. Таким образом, сотрудничество конституционных судов между собой осуществляется опосредованно, «окольным путем», через судебную практику европейских судов.

Сотрудничество между конституционными судами не исчерпывается взаимной рецепцией решений. Следует также принять во внимание и другие формы сотрудничества. Многосторонние и двусторонние конференции служат при этом обмену информацией и опытом точно так же, как и перевод и предоставление в распоряжение решений национальных судов в базах данных в Интернете, чтобы облегчить к ним доступ других национальных конституционных судов. В большинстве случаев трудно установить особое взаимное влияние в отдельном решении, однако международные контакты содействуют непрерывному взаимодействию.

В большинстве национальных докладов приводятся различные формы сотрудничества между конституционными судами. Чаще всего упоминаются конференции, двусторонние экспертные переговоры и, в качестве промежуточной формы,

конференции меньшего масштаба и встречи с двумя или несколькими зарубежными судами. Другими формами сотрудничества являются двусторонние соглашения об обмене, визиты и стажировки научных сотрудников в зарубежных конституционных судах или в европейских высших судах, неформальные обмены информацией (включая научные конференции), членство в Венецианской комиссии, членство в ассоциациях конституционных судов, совместные публикации, сравнительно-правовые анализы и экспертизы секретариатов, официальные визиты, а также переводы решений, доступные в режиме онлайн.

3. Взаимодействие между европейскими судами

а) Исходная ситуация

Взаимодействие между судебной практикой ЕСПЧ и Суда Европейского Союза касается конституционных судов лишь краем и косвенно. Для государств – членов Совета Европы и ЕКПЧ, не являющихся членами Европейского Союза, вопрос о следовании судебной практике Суда ЕС не возникает вообще или же приобретает совсем иную перспективу. Для этих государств встает вопрос о легитимности привлечения права ЕС для толкования ЕКПЧ.

Ввиду того, что в данной конференции конституционных судов участвуют оба европейских суда, представляется уместным обсудить взаимодействие между этими судами и последствия для судебной практики конституционных судов.

б) Существующие и усиливающиеся взаимоотношения между ЕСПЧ и Судом ЕС

На фоне эволюции нормативно-правовой базы, формируемой Договорами, в частности, в области основных прав и свобод, от Хартии основных прав и ее юридического закрепления в Лиссабонском договоре исходит важный импульс для взаимодействия между ЕСПЧ и Судом ЕС. Уже сегодня ЕСПЧ и Суд ЕС регулярно цитируют друг друга. ЕСПЧ использует Хартию основных прав для эволюционного толкования прав, изложенных в Конвенции, точно так же, как и Суд ЕС, в свою очередь, ссылается на судебную практику ЕСПЧ не только для определения содержания общих принципов права, но и с недавних пор для интерпретации основных прав, закрепленных в Хартии. Недавняя судебная практика Европейского суда по правам человека и Суда Европейского Союза уже показывает, что первые признаки взаимной рецепции непрерывно усиливаются.

В то же время предполагается, в свою очередь, и влияние конституционных судов на Суд ЕС, которое осуществляется опосредованно, через постановления ЕСПЧ. Последний часто использует инструмент т. н. «консенсуса толкования» при интерпретации

Конвенции, прибегая при этом к судебной практике национальных конституционных судов. И так, на судебную практику ЕСПЧ оказывает влияние и судебная практика конституционных судов. И если Суд ЕС, в свою очередь, обращается к прецедентной практике ЕСПЧ, то присутствует значительное влияние конституционных судов на решения Суда ЕС. Ожидается, что дальнейшее развитие Договоров в качестве нормативно-правовой базы как для ЕСПЧ, так и для Европейского Союза еще более усилит эту тенденцию.

c) Status quo: отсутствие влияния на конституционные суды

Почти все национальные доклады констатируют, что взаимодействие между европейскими судами практически не оказывает непосредственного влияния на конституционные суды. Большинство судов не обнаружили какого-либо воздействия судебной практики конституционных судов на взаимодействие между европейскими судами на данный момент, или же не видят возможностей для подобного влияния. Многие суды предполагают, что влияние разногласий в судебной практике между европейскими судами на конституционные суды вполне возможно или ожидаемо в будущем.

Некоторые конституционные суды придерживаются мнения, что судебная практика Суда ЕС влияет на судебную практику национальных конституционных судов независимо от того, цитируются ли решения Суда ЕС в практике ЕСПЧ; они считают, что нет необходимости в том, чтобы ЕСПЧ реципировал решения Суда ЕС, так как конституционный суд самостоятельно учитывает постановления Суда ЕС в своих решениях.

Ожидается, что предстоящие изменения в Договорах будут иметь предсказуемые последствия на взаимоотношения между конституционными судами и европейскими судами. Предполагается, что влияние ссылок ЕСПЧ на Суд ЕС и на судебную практику конституционного суда возможно лишь в том случае, если обстоятельства дела сопоставимы с обстоятельствами дела, рассматриваемого национальным конституционным судом.

d) Примеры воздействия на конституционные суды

С целью определения пределов конституционно-правового контроля в области права ЕС некоторые суды ссылаются на постановление ЕСПЧ по делу «Босфорус эйруэйз» (*Bosphorus*). Конституционный трибунал Польши, цитируя решение ЕСПЧ, принимает опровержимую презумпцию об эквивалентности стандартов защиты основных прав и свобод Европейского Союза и Конституции Польши и оставляет за собой лишь право принятия решения *ultra vires*. Конституционный суд Чешской Республики ссылается на постановления по делу «Босфорус эйруэйз» (*Bosphorus*) с целью описания и

подкрепления допустимого на данный момент предположения о равноценности защиты основных прав и свобод на уровне ЕС и уровня защиты основных прав и свобод в соответствии с конституционным правом Чехии.

Примеры влияния ссылок на судебную практику Суда ЕС или права, закрепленные в Хартии основных прав, в толковании ЕКПЧ на конституционное судопроизводство встречаются прежде всего в области судебных гарантий.

е) Присоединение ЕС к ЕКПЧ и конституционное правосудие

В нескольких национальных докладах предусмотренное присоединение Европейского Союза к Европейской конвенции по правам человека рассматривается как важный этап, способствующий укреплению взаимодействия на всех уровнях юстиции. В некоторых национальных докладах высказывается предположение о том, что конституционное правосудие окажет влияние на взаимоотношения между Судом ЕС и ЕСПЧ после присоединения Европейского Союза к ЕКПЧ.

В центре внимания находится вопрос о воздействии конституционно-правового оформления механизма правовой защиты на европейском уровне после присоединения ЕС к ЕКПЧ. В частности, следует задаться вопросом о том, каковы будут последствия для конституционных судов, если решения Суда ЕС будут подвергаться контролю со стороны Страсбургского Суда.

Возникают, в частности, вопросы, касающиеся внутригосударственного действия т. н. «механизма соответчика» (*co-respondent mechanism*). Неясно также и то, каким образом будет осуществляться предварительная оценка Судом ЕС в соответствии со ст. 3 (VI) проекта договора о присоединении, согласно праву ЕС.

ф) Дивергенции и конвергенции

Следующий аспект, который следует изучить в рамках темы Конгресса, касается влияния разногласий в решениях европейских судов на судебную практику конституционных судов. Многочисленные суды не усматривают какого-либо влияния разногласий в судебной практике Суда ЕС и ЕСПЧ, указывая на то, что Евросоюз еще даже не присоединился к ЕКПЧ. Другие суды предполагают, что последствия для конституционных судов будут отсутствовать или сведены до минимума.

г) Преюдициальная процедура

Наиболее сильным инструментом для взаимодействия является ст. 267 ДФЕС, в которой содержится рекомендация для национального суда, при определенных обстоятельствах, о разделении труда с Судом ЕС. В частности, преюдициальная процедура предоставляет конституционным судам возможность сотрудничества в

рамках диалога с Судом ЕС. Преюдициальный запрос в Суд ЕС, однако, никоим образом не противоречит роли конституционных судов.

Несмотря на вышесказанное, все остальные суды соответствующего государства вправе обратиться в Суд Европейского Союза и представить, согласно ст. 267 ДФЕС, на рассмотрение в преюдициальном порядке вопросы, касающиеся толкования Договоров, а также действительности и толкования действий органов, учреждений и прочих подразделений ЕС, если суд считает, что предварительное постановление необходимо для вынесения собственного решения. Ни разделение полномочий между административным и конституционным правосудием при проверке законности административных и судебных решений, ни средоточие нормоконтроля в руках конституционного суда не противоречат таким обращениям.

Конституционный *нормоконтроль* и преюдициальные запросы в Суд ЕС могут сосуществовать. Как установил Суд ЕС в рамках процедуры *question préliminaire de constitutionnalité*, в связи с проверкой конституционности закона во Французской Республике по внедрению директивы ЕС, ст. 267 ДФЕС не противоречит промежуточной процедуре конституционного контроля законов, если другие суды – стороны процесса имеют право в любое время (даже после завершения промежуточной процедуры) направить преюдициальный запрос по любому вопросу, который они считают необходимым, принять любую необходимую меру по предоставлению предварительной судебной защиты, а по окончании промежуточной процедуры – оставить без применения меру, которую они сочтут противоречащей праву ЕС. Однако важно то, чтобы Суд Европейского Союза не лишился возможности осуществлять проверку вторичного права на его соответствие первичному праву и Хартии, приравненной к рангу Договоров.

Из отдельных национальных докладов следует, что некоторые суды рассматривают диалог между Судом ЕС и ЕСПЧ в качестве возможности достичь повышения правовой определенности путем единообразных решений. По их мнению, благодаря частым контактам национальных и европейских судов между собой происходит взаимное влияние друг на друга, что, в свою очередь, обуславливает единый подход в защите основных прав и свобод в Европе; это, в конечном итоге, ведет к гармонизации судебной практики по центральным вопросам основных прав и свобод. Так, косвенное влияние национальных конституционных судов на европейском уровне может быть усмотрено и в том, что бывшие национальные судьи приносят свой опыт в европейские суды, вследствие чего национальные концепции находят свое отражение в судебной практике европейских судов. Таким образом, следование решениям ЕСПЧ конституционными судами может непосредственно повлечь за собой то, что Суд ЕС будет склонен принять аргументацию ЕСПЧ.